

№ 67 (3915).

В творческом коллективе Государственного ансамбля классического танца Казахской ССР

ВДОХНУТЬ ЖИЗНЬ В ТАНЕЦ

Мы — в репетиционном зале Государственного ансамбля классического танца Казахской ССР. Последние просмотры номеров перед выходом на большую сцену. Но пройдут волнения, очередной концерт на зрителя и вновь зал станет для участников ансамбля просто рабочим классом, в котором изо дня в день артисты балета с полуслова, полужеста будут понимать друг друга.

«Музыкальней!», «Пластичней!», «Кантилена!», — делает обычные замечания танцовщикам художественный руководитель ансамбля, народный артист Казахской ССР Булат Аюханов. Нелегкие технические упражнения, столь же сложные тренировочные движения, упругие прыжки-полеты по диагонали класса. Все это было «до». Сейчас же на наших глазах рождаются вдохновенные образы Ромео и Джульетты, молодого Фауста...

Сцену прощания Спартак и Фригии перед боем из балета «Спартак» А. Хачатуряна танцуют заслуженный артист Казахской ССР А. Семьянов и танцовщица Т. Анюшенко. Мужественный Спартак и трепетнолюбящая Фригия. Сцена эта не адекватна балетной, вернее, она не является простым «переносом» из большого балетного спектакля «Спартак». Интерпретированное в индивидуальной манере классическое адажио Спартака и Фригии в современном его прочтении воспринимается волнующе и достоверно.

После окончания репетиции беседуем с художественным руководителем Государственного ансамбля классического танца Казахской ССР Б. Аюхановым.

— Скажите, Булат, современная лексика классического танца более всего соответствует вашему взгляду на балет в целом?

— Смотря что под балетом иметь в виду. Сегодняшнее поколение балетмейстеров работает в атмосфере непрекращающихся дискуссий о путях развития балетного искусства в целом. Мы знаем немало попыток соединения, предположим, поэтики спектаклей Юрия Григоровича с хореографическими традициями XIX века, откровенных тридцатых-сороковых годов. Эксперименты, сочетания прошлого с настоящим. Они есть и будут продолжаться, но уже ни для кого сегодня не является открытием утверждение о том, что современный балетный театр состоит только там, где чтят традиции и новаторство, где эти два метода находятся в диалектической взаимосвязи.

— То есть в данном

случае речь идет о новом прочтении академических спектаклей классического репертуара.

— И о том, что балетмейстер, берясь за прославленную классическую партитуру, должен знать, во имя какой сегодняшней идеи он будет работать над хореографическим текстом прошлого, во имя чего он должен изменять его, переделывать. И если в итоге на наших глазах рождается по-настоящему вдохновенный, волнующий балетный спектакль, значит, цель достигнута и средства оправданы.

— Ваша хореографическая труппа, называвшаяся когда-то «Молодым балетом Алма-Аты», переименована нынче в коллектив классического танца. Именно в то время она считалась первой в стране по эксперименту.

— Да, мы были первыми в жанре камерного балета. Сейчас коллективы, подобные нашему, есть в Москве, Ленинграде, Тарту, Таллине. Но я, пожалуй, не согласен с тем, что слово «эксперимент» вы произносите в прошедшем времени. Дух новизны, поиска властвует над нами по сей день. Да, когда-то мы только начинали, искали собственную манеру танца, свой репертуар, только своих индивидуальных исполнителей. Но прошло тринадцать лет, многое выверилось временем и теперь с уверенностью можно сказать, что все те принципы, которыми руководствовались вначале, остались нашими верными помощниками и теперь. К ним, правда, прибавились опыт, профессиональное умение, специальное знание предмета. Обогатился и репертуар: он стал более разноплановым, глубоким по содержанию, но к первым своим постановкам творческий коллектив возвращается постоянно. Мы по-прежнему любим танцевать «Болеро» Равеля, Кармен-сюиту Бизе — Щедрина, рапсодию в стиле блюз Гершвина, хореографические миниатюры на музыку русских, западно-европейских композиторов, с которых когда-то начинали.

— Последний концерт ансамбля на сцене Дворца имени В. И. Ленина — новая эстрадная программа и премьера одностактного балета «Блудный сын» Сергея Прокофьева — еще раз продемонстрировали высокий уровень мастерства балетной труппы, поэтическую одаренность отдельных исполнителей.

— Да, работали артисты над новой программой: вдумчиво и серьезно: нелегко создать хореографический эквивалент музыке. Мне

трудно выделить кого бы то ни было, но нельзя не отметить сегодня, например, Наталью Черданцеву, Вячеслава Гончарова, Веру Дудкалову, заслуженного артиста Казахской ССР Алексея Семьянова, Сайрагуль Нурсултанову и других. После трехлетнего перерыва (по причине тяжелой травмы ноги) вновь вернулся в балет Ельгизар Ахметшин. Случай, скажем прямо, редкий в нашей практике.

Конечно, без творческой активности художественного мышления самих танцовщиков балетмейстеру не обойтись. От постановщика в данном случае требуется умение убедить, зажечь. Он должен помочь исполнителю вдохнуть жизнь в лексику той или иной партии.

— Булат, насколько вообще правомерно существование камерного балетного репертуара?

— Обойдя ваш вопрос, отвечу на другое: сегодня мы уже мечтаем о стационарном национальном камерном театре балета. Наши планы вполне соответствуют требованиям времени, запросам зрителей. Что же подразумевается под национальным камерным театром балета? Мы все чаще обращаемся к танцам народным, национальным (хореографические разработки музыки композиторов Курмангазы, Таттынабета, Дины Нурпеисовой, Ахмета Жубанова, современных казахских композиторов), в основе которых хореография, трансформируемая языком казахского народного танца. История советского балета знает немало спектаклей, созданных на основе многонационального фольклора, нашей страны: казахская народная хореография — «Калкаман и Мамыр», «Соловей» — белорусская этнография, балет «Сердце гор», поставленный на материале грузинского народного танца. То же самое можно сказать об азербайджанском балете «Девичья башня» и так далее.

Мы — за приверженность академическому балету с позиций синтеза его с основными принципами современной хореографии, за преемственность художественных традиций в этом вопросе. В ближайших планах ансамбля постановка «Эхо вечной любви» на музыку Сыдыха Мухамеджанова, лирических сцен Татьяны Лариной на музыку Чайковского, танцы на темы музыки оперы Гаэтано Доницетти «Анна Болейн» и многое другое.

В. МАРЧЕНКО,
корреспондент «Вечерней Алма-Аты».

НА СНИМКЕ: народный артист Казахской ССР Булат Аюханов.